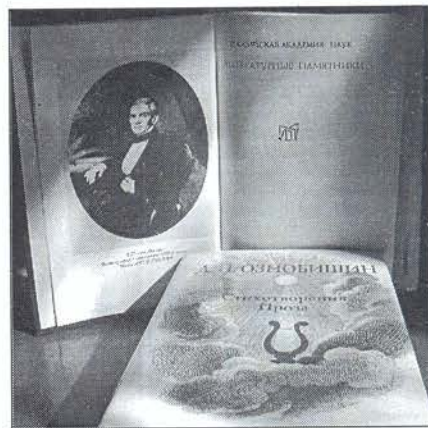

Семейная библиотека Ознобишиных

Рождение "моды" на чтение и на книгу связано с петровскими реформами в области книгопечатания и книжного дела. Во второй половине XVIII века стали появляться парадные библиотеки. Чтение рассматривалось зачастую как средство придания блеска уму, как "нервный моцион". Для многих просвещенных людей собрание книг стало любимым времяпрепровождением, способом раскрытия своей личности. Для крупных библиотек строились отдельные здания, отводились специальные комнаты, но чаще всего книги помещались в кабинете хозяина. Каждая библиотека несла отпечаток личности владельца, имела свою неповторимую историю, которая тесно переплеталась с судьбой России.

Ознобишины были библиофилами и к собирательству относились очень серьезно. Свидетельством тому служат и те несколько тысяч томов, что стоят на полках Дворянских книг, и воспоминания современников, и публикации в отечественных и зарубежных журналах.

Первое документальное упоминание о приобретении Ознобишиными книг для чтения относится к XVII веку. Стрелецкий голова Михаил Ознобишин в марте 1664 года в лавке Московского печатного двора приобрел за пять рублей серебром Библию 1663 года издания. Учитывая уровень цен того времени, можно считать, что стоимость Библии приблизительно равнялась стоимости 19 бычков или 70 пудов ржи (свыше 1100 кг).

Начало библиотеке было, видимо, положено Иваном Михайловичем Ознобишиным. По семейным преданиям, лейб-гвардии Преображенского полка майор Иван Ознобишин был богат, хорош собой, чем привлек внимание Екатерины II, но завистники поспешили удалить его от двора, отправив на русско-китайскую границу для пресечения контрабандного провоза ревения. Иван Ознобишин был проникнут типичным для своего времени стремлением к просвещению, что и послужило причиной его увлечения книжным собирательством.

Книг, им приобретенных, сохранилось немного: полтора-два десятка томов. Среди них редкое уже во второй половине XVIII века иллюстрированное издание петровских времен "Учение и практика артиллерии..." Бухнера (М., 1711), рукописная "Сатира К.А.К., сочиненная в Москве 1730 и 1731 года князя Антиоха Кантемира", купленная Иваном Михайловичем "у разнощика в Москве в 1754 году". Для своих сыновей Алек-

сандра и Никанора он приобрел две книги, изданные от Академии наук "в пользу российского юношества": "Краткое руководство к познанию простых и сложных машин" Г.В. Крафта (1738) и "Жития славных генералов" Корнелия Непюта (1748). Вкус к книжной учености, тяга к просвещению передались детям и внукам его. 26 сентября на первой странице "Житий славных генералов" внук Ивана Михайловича сделал следующую запись: "Сыну моему Ивану (чтоб был) полезен Отечеству".

Большая часть сохранившихся старинных книг, около 60 томов, принадлежали Никанору Ивановичу Ознобишину. Служил он в том же полку, что и его отец. В то время многие увлекались переводами: офицеры, студенты и даже дамы. Никанор Иванович перевел с французского более двух десятков произведений из того, что называлось легким чтением: галантные новеллы, повести и "истории". Они сохранились в рукописях. А в 1764 г. в Москве вышла книжка "Несчастной француз, или Жизнь кавалера Беликурта", переведенная с французского Никанором Ознобишиным. Приблизительно в эти же годы Никанор Ознобишин печатает автобиогра-

фический роман "Несчастный Никанор", пользовавшийся огромной популярностью во второй половине XVIII века.

В 1767-1769 гг. он был командирован в Комиссию по составлению нового Уложения в числе более грамотных офицеров "для ведения письменных дел". Этой же работой занимался и унтер-офицер Измайловского полка Н.И. Новиков, ставший впоследствии известным книгоиздателем. Новиков уже тогда разработал программу публикации ценнейших памятников истории, культуры и быта Древней Руси. В реализации этой программы участвовали и Ознобишины. Василий Петрович Ознобишин, квартирмейстер Измайловского полка, родственник Никанора Ивановича, передал издателю документы из семейного архива для копирования и публикации в "Древней российской вивлиофике" (ч. XV. М., 1790).

Ознобишины бережно хранят семейные реликвии в то время, когда по словам современника, библиотеки дедов были забыты, а почетные места на полках заняли сочинения чужеземных авторов.

Книги Никанор Иванович покупает везде, где возможно: в Москве, Петербурге, Пензе, где жил после отставки. Собирать книги в провинции было трудно: стоили они там дороже, новые книги, попадавшие в провинцию, успевали состариться. Тем не менее, Никанор Ознобишин, не располагая большими средствами, продолжает пополнять семейную библиотеку. Так, например, отдает немалую сумму за книгу И.И. Бецкого "Об учреждении императорского воспитательного дома" (СПб, 1767). Высокие цены на книги не способствовали появлению в библиотеке случайных книг.

Понятен интерес Никанора Ивановича к книгам по педагогике, вопросам

"Из книг моих". Автограф Никанора Ознобишина.

женского образования: “Устав воспитания двух сот благородных девиц”, “Устав императорского шляхетного сухопутного кадетского корпуса”, “Краткое наставление ... о воспитании детей от рождения до их юношества”. Двенадцать детей Никанора Ивановича получили неплохое по тем временам образование. Сыновья учились в кадетских корпусах – морском и сухопутном, были офицерами. Старший сын Петр после отставки некоторое время занимал пост директора Астраханского коммерческого банка. Девочки также приучены были к чтению. В этой семье ценились женская образованность и начитанность. Сохранилась книга, подаренная Петром Ознобишиным будущей жене Александре Ивановне Варвацы. Это – “Учитель, или Всеобщая система воспитания” Роберта Додсли (М., 1789). Библиотеку Ознобишинных пополнили и ее личные книги (“Российской, с немецким и французским переводами, словарь, сочиненный Иваном Нордстетом”. М., 1780). Факт примечательный, поскольку грамотных, а тем более читающих, женщин в те времена было немного.

У Петра Никаноровича и Александры Ивановны было пятеро детей: Иван, Дмитрий, Александра, Елизавета, Варвара. Дети рано осиротели. Опекал их дед по матери Иван Андреевич Варваца (его настоящее имя Иоаннис Леонтидис).

Варваца, сам не получивший систематического образования, умел ценить образованность в других. Внукам он постарался дать хорошее образование. Дмитрия он поместил в семью дальнего родственника сенатора А.В. Казадоева, где будущий поэт получил блестящее домашнее образование. В семье, где росли еще трое сверстников Дмитрия Ознобишина, поощрялись литературные занятия детей. Через пять лет в 1819 году Ознобишин поступил в одно из лучших учебных заведений России – Московский Университетский благородный пансион.

Надежды деда вполне оправдались. Дмитрий Петрович стал известным поэтом, переводчиком, общественным деятелем, радеющим за просвещение в родной Симбирской губернии.

Библиотека, которую унаследовал Дмитрий Петрович (старший брат Иван умер в 20-х гг.), поначалу была разрознена: какая-то часть хранилась в дедовском доме в с. Сумароково. На одной из книг (“Описание земли Камчатки” И. Крашенинникова), куплен-

ной когда-то Никанором Ознобишиным, есть запись сестры поэта Елизаветы (в замужестве Волковой): “Из библиотеки Елизаветы Волковой. 1824-го мая 26-го. С. Сумароково”. Нетрадиционное чтение для провинциальной барыни! Однако вскоре вся библиотека была собрана в Троицком. Уже тогда она насчитывала несколько тысяч томов и вызывала восхищение знакомых Дмитрия Петровича. Первая жена его Елизавета Александровна поддерживала книжное коллекционирование, она также была чрезвычайно начитана, пробовала писать, переводить.

К 1896 году в библиотеке было около 28 тысяч томов. Поэту по праву можно назвать создателем этой библиотеки. Он покупает книги во время учебы в Москве, заказывает по каталогам известных русских и зарубежных книготорговых фирм, просит друзей купить ту или иную книгу в столице, когда не может сделать это-

Месяцеслов на 1833 год с пометками Никанора Ознобишина

го сам. Дмитрий Петрович выписывает специальные библиографические журналы, чтобы следить за всеми новыми книгами.

Собрать такую библиотеку под силу было лишь человеку состоятельному. Изучив более двух десятков иностранных языков, в том числе фарси и шведский, Дмитрий Петрович приобретал иностранные издания, многие из которых переводил на русский язык. Он собрал уникальную по своей научной значимости коллекцию персидских рукописей, следы которой пока не обнаружены. Можно предположить, что некоторые хранятся в библиотеке Казанского университета, большая же часть их, вероятно, погибла в первой четверти XX века.

Библиотека Ознобишинных – результат вдумчивого и планомерного собирательства. На одной из книг сохранилась запись Дмитрия Петровича на французском о произведениях В. Скотта. По мнению поэта, Скотт –

единственный писатель, чьи произведения безоговорочно можно включать в “семейный очаг”, т.е. он интересен и полезен для всех членов семьи, независимо от возраста и пола.

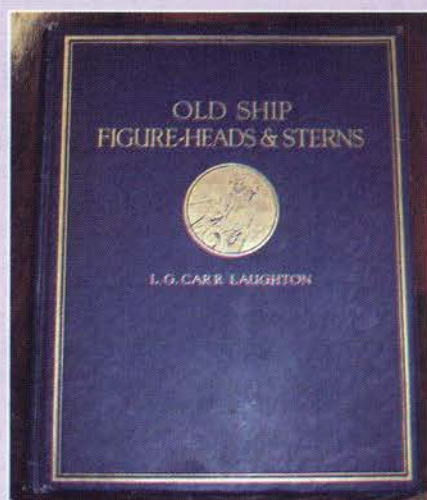
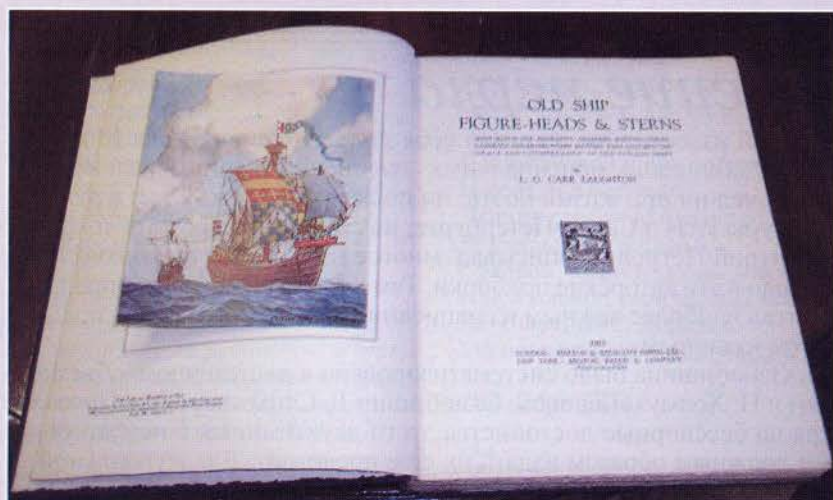
Сын Дмитрия Петровича Иван закончил Императорский Александровский лицей. Он тоже пополнил семейное собрание, но истинным продолжателем семейной традиции стал его внук, последний представитель рода симбирских Ознобишинных.

После продажи имения в 1896 г. пензенскому торговому дому “Карпов и сыновья” Дмитрий Иванович Ознобишин не мог вывезти многотысячную библиотеку к месту своей службы в Петербург, и какое-то время собрание оставалось в Троицком. С 1903 г. Дмитрий служил в Париже. Часть книг из библиотеки накануне мировой войны была им передана в Христорождественскую церковь в Китовке, что-то передавалось в Симбирскую Гончаровскую библиотеку. Несколько тысяч томов ознобишинского собрания в числе национализированных советской властью были вывезены из бывшего имения в Троицком (Карсунского уезда) сначала в Губернское книгохранилище, а затем перевезены во Дворец книги.

Что же касается судьбы “французской” части собрания Ознобишинных, то она не до конца еще выяснена. В 1937 году библиотека бывшего казацкого генерала насчитывала 10 тысяч томов. Считается, что большая часть книг приобретена им во время длительного пребывания за границей. А основу уникального собрания составили старинные книги дедов и прадедов Дмитрия Ивановича, которые он вывез из России задолго до начала первой мировой войны (в 1903-1904 гг.) в Париж. Трудом хозяина и хранителя библиотеки, известного поэта Н.Н. Туманова, библиотека превратилась в своеобразный музей по истории России.

В 1956 г. Дмитрий Иванович умер. Вероятно, уникальное собрание Ознобишина, который покинул Аньер и перебрался подальше от немцев, было вывезено оккупационными войсками. Часть книг после окончания второй мировой войны пополнили знаменитую Тургеневскую библиотеку в Париже. Что-то хранится в семье дальних родственников Ознобишинных в Каннах (Франция). Фрагменты библиотеки обнаружены в русской коллекции Р. Гера.

Венера Морозова

Самое крупное
книжное собрание
Симбирской губернии –
это родовая
библиотека
Ознобишиных, начало
которой было
положено в середине
XVIII века.
Библиотека
считалась погибшей
“в огне революций”,
но, к счастью, уцелела
и хранится в
Ульяновской
областной научной
библиотеке.

На фото: книги из собрания
Ознобишиных, хранящиеся в фондах
Дворца книги.

